

2 июля 1909 года в газете «Русские ведомости» были напечатаны воспоминания «У А. П. Чехова в Мелихове» за подписью — А. Они не включались в сборники «Чехов в воспоминаниях современников» только потому, что не была известна фамилия автора.

А. вспоминал, как он со своим товарищем, когда они были студентами 1-го курса, посетили Чехова в Мелихове 15 апреля 1897 года. В этот день отец Чехова Павел Егорович записал в своем дневнике: «Приехали Селиванова и два студента. Был Семенович».

В 1954 году, еще при жизни М. П. Чеховой, были изданы ее письма к А. П. Чехову. В письме от 3 октября 1898 года она писала брату:

«Один из тех двух студентов, которые были у нас на пасху во время твоей болез-

ни, прислал мне письмо и просил, чтобы я написала ему подробно о твоём здоровье. Фамилия его Яковлев, надо писать».

Фамилия одного из студентов стала известной, но М. П. Чехова не могла вспомнить его имени и отчества, не могла назвать факультета, на котором он учился. Других сведений получить не удалось, и при переиздании сборника воспоминания А. опять не были включены.

Продолжая работу над архивом Чехова, в котором хранится около 10 000 писем к нему, я обнаружила письмо, подписанное — Пав. Никашин. Никашин писал Чехову 19 апреля 1897 года:

«...позвольте от души выра-

зить Вам благодарность за то радующее, с которым Вы нас приняли. Есть люди, которых хочется полюбить при первом же знакомстве, а когда расстанешься с ними — любишь еще сильнее и делается грустно. Это Вы и Ваше семейство. Простите нам нашу шероховатую и тяжелую назойливость: ведь мы так неопытны и так Вас любим, что не умели быть сдержанными».

Из содержания и даты письма было очевидно, что Пав. Никашин — второй студент, посетивший Чехова 15—16 апреля 1897 года. Таким образом оказались установленными фами-

лии обоих студентов, но кто из них автор воспоминаний — по-прежнему оставалось неизвестным.

Московский музей А. П. Чехова получил несколько книг Чехова с авторскими надписями. Среди них — книга «Палата № 6» (изд. А. С. Суворина) с надписью: «Алексеем Ивановичем Яковлевым на добрую память от автора. А. Чехов. 16 апреля. 1897. Мелихово». Из воспоминаний А. видно, что именно ему Чехов подарил «Палату № 6», а его спутнику — «Хмурые люди».

После этих сведений фамилию автора воспоминаний можно считать окончательно установленной. При просмотре «студенческих дел» обоих студентов выяснилось, что Алексей Иванович Яковлев был студентом исторического отделения историко-филологического

факультета Московского университета, что он сын Ивана Яковлевича Яковлева, как теперь мы знаем, известного просветителя чувашского народа, друга семьи Ульяновых. (Второй студент — Павел Александрович Никашин, товарищ Яковлева по симбирской гимназии, оказался студентом юридического факультета.)

Далее было установлено, что А. И. Яковлев (1878—1951) с 1906 года был доцентом Московского университета. С 1917 года он профессор русской истории Московского университета. С 1929 года — член-корреспондент Академии наук СССР. А. И. Яковлев — автор воспоминаний о встречах с В. И. Лениным.

Теперь появилась возможность перепечатать эти забытые воспоминания о Чехове, оставшиеся неизвестными широкому читателю.

А. И. ЯКОВЛЕВ

У ЧЕХОВА В МЕЛИ- ХОВЕ

А. П. ЧЕХОВ в Мелихове. Май 1897 г.

ВО ВТОРНИК на Святой 1897 года, ясным апрельским утром, мы собрались в гости к А. П. Чехову и взяли на Курском вокзале билеты до Лопасни.

Прошел слух, что Чехов болен и лежит в клинике. Я пошел на Девичье поле справиться в клинику и узнал, что к Пасхе он выписался и уехал к себе в Лопасню.

Чехова как человека тогда знали мало, и мы, студенты первого курса, его горячие поклонники, воображали себе его одиноким доктором земской больницы, пишущим свои рассказы в свободные от службы часы.

Далеко за полдень поезд наш остановился у Лопасни. Напрасно спрашивали мы мужиков-извозчиков, толпившихся около заднего крыльца станции, где здесь больница и где живет доктор Чехов. Никакой больницы близко не было. Где же Чехов?

На помощь нам явился вышедший с вокзала с сумкой через плечо кучер:

— Вы к Антону Павловичу? Пожалуйте, я вас доведу.

— А где же живет Антон Павлович?

— Недалече, верст двенадцать, больше не будет.

— Двенадцать?! Как быть? Ехать — значит попасть к Антону Павловичу под вечер. По-едем! К ночи вернемся в Лопасню.

Мы наняли тарантас и вслед за чеховским почтальоном потянулись рысью чрез желтые глинистые бугры и овражки, поросшие березняком и осиною.

Ехали долго. Когда в сумерках показались деревня усадьбы и ворота длинной изгороди из жердей, на небе успел уже прорезаться молодой месяц. Дул сильный ветер, закат густо покраснел, и стало холодно.

Подъехав к усадьбе, мы поняли, что Антон Павлович живет не в больнице, а в усадьбе; и не один, как нам показалось.

Как вторгнуться в это время в чужую семью? Почтальон исчез в глубине сеней с разноцветными стеклами в боковых окнах. На крыльце показалась темная фигура:

— Милости просим!

Мы вошли. Нас ввели в столовую. В комнате находилось много народа. Там были отец Антона Павловича, его мать, сестра, братья, гости. Кто-то только что перед нами приехал со станции, шел оживленный разговор. Нас сейчас же усадили за стол, заставили пробовать пасху, куличи, домашнюю наливку.

Около нас села девушка с ласковыми глазами, похожими на глаза Антона Павловича, — Мария Павловна.

Она объяснила нам, что Антоша после заката уходит к себе, — она показала закрытую дверь. Сидеть долго ему вредно.

— Для вас Антоша, может быть, делает исключение. Вы — приезжие.

Мария Павловна исчезла в кабинете Антона Павловича.

— Антоша просит вас остаться до завтра, а сегодняшний вечер проведете с нами.

Из столовой перешли на балкон. Ветер продолжал дуть, на небе проступили яркие звезды. Лиц в темноте не было видно. Говорили о многом, больше всего с волнением и нежностью об Антоне Павловиче.

— А ведь как бы не было дождя. Давеча мальчишки убили ужа, и Антоша предсказывал.

— Антон Павлович? — изумился мой спутник.

— А вы думаете, Антоша не говорит глупостей? Еще какие! — любовно сказала Мария Павловна.

Спать нас повели в садовый павильон.

Проснувшись часов в шесть, я не понял сразу, где я. Когда я вспомнил, как мы вчера, незваные и непрошенные, нечаянно забрались в дом к Чехову, меня охватило чувство стыда. Я оделся и сел на постели в самом мрачном раздумье.

Дверь в переднюю павильона открылась, послышались шаги. В комнату вошел высокий человек в ватном пальто и мягкой шляпе. Увидев меня уже одетым, он подошел ко мне, подал широкую руку и заговорил со мной так, точно мы виделись только вчера и были давно знакомы.

Я ожидал увидеть Антона Павловича слабым, медлительным, скужающим, а увидел его бодрым, энергичным, с твердой и быстрой походкой, спокойным, уверенным голосом и улыбкой на губах.

— Если вы ничего против не имеете, пойдёмте, господа, в сад.

Мы вышли на правильной аллее молодого яблоневого сада. За деревьями, вправо от дома, курлился маленький прудок, за прудком была деревня. Кругом — все тот же суглинок, овражки, перелески, луговины — пейзаж Левитана.

Кто-то из нас заметил это.

— Да, да — сказал Антон Павлович, — а вы знаете его? Какой это сильный, могучий талант!...

Разговор перешел на литературную работу. Мой спутник был немного причастен к ней и

стал жаловаться на те трудности, с которыми приходится встречаться в поисках труда.

Чехов улыбнулся улыбкой спокойной и ласковой, улыбкой старшего брата на детскую жалобу.

— А вы пробуйте, — сказал он, — носите в разные редакции, посещайте ученые общества, составляйте отчеты о заседаниях. Я начинал так. Важна привычка к работе, знакомство с техникой дела. Постепенно войдете в круг этой профессии, переизнакомитесь с людьми, завяжете отношения. Хорошо было бы основать студенческую газету, в которой участвовало бы побольше молодежи. Пусть получают по две копейки со строчки — что за беда! Зато сколько может увлечь этот труд.

— Антон Павлович, можно вам задать один вопрос... Есть что-нибудь реальное в фабуле «Рассказа неизвестного человека»?

Антон Павлович засмеялся:

— Да, кое-что, кажется, есть. Только я не совсем твердо помню содержание этого давнишнего рассказа.

— А профессор в «Скудной истории» — это Бабухин?

— Нет, это лицо собирательное, хотя много взято у Бабухина.

Чехов засмеялся своим милым смехом и спросил, знаем ли мы А.² издателя или редактора одного теперь прекратившегося толстого журнала.

— Как его прозвали! — смеялся он недавней историей с посмертным стихотворением Кольцова, присланным в этот журнал и помещенным в нем в качестве любопытной находки. Стихотворение было поддельное, и акrostих первых букв каждой строки составлял фамилию издателя и не особенно лестный эпитет к ней³.

— Антон Павлович, вы встречались с А. Н. Толстым?

— Как же, встречались, когда я лежал в клинике, он был у меня. А раньше я был у него в Ясной Поляне⁴.

Антон Павлович рассказал нам свое посещение Толстого и вспомнил, как Л. Н. тотчас же по их приезде (Чехов был не один, дело было ранним утром) повел их купаться, и первый разговор у них происходил по горло в воде.

Мы сидели на лавочке в конце аллеи. Солнце поднялось и стало греть. Около нас на песке с сосредоточенным видом вертелись две маленькие таксы Антона Павловича — Бром и Хина. Позвали в столовую к чаю. На этот раз в столовой были мы троим да только что вставшая Мария Павловна. Антон Павлович продолжал разговор о студенческой газете.

— А П., как вы пишете? Так же по многу раз переписываете, как Толстой, или нет?

А. П. улыбнулся:

— Обыкновенно пишу начерно и переписываю набело один раз. Но я подолгу готовлю и обдумываю каждый рассказ, стараюсь представить себе все подробности заранее. Прямо, с действительности, кажется, не списываю, но иногда невольно выходит так, что можно угадать пейзаж или местность, нечаянно описанные...

Чтобы поспеть на утренний поезд, надо было ехать. Мы стали собираться и хотели пойти искать лошадей на деревню, но А. П. настоял, чтобы ехали мы на его лошади.

— Кучер вас доведет до усадьбы нашего «свиного» соседа С.⁵ Я вам дам записку, и С. даст вам лошадей. На ней вы доедете до Лопасни.

Пока запрягали, А. П. позвал нас к себе в кабинет. Это была узкая продолговатая комната с низкими окнами, очень просто обставленная и аккуратно прибранная. На письменном столе, поставленном поодаль от стен, лежал французский медицинский журнал. Из окна позади стола виднелся за деревьями прудок. На стене висел странный рисунок «Волшебный театр», похожий на иллюстрацию к Эдгару По. Одинокие руины и кругом

лес, тускло освещаемый сквозь тучи луной.

А. П. подвел нас к низенькому шкафу, достал с полки кучку лежавших на ней томиков своих сочинений суворинского издания и предложил нам выбрать, кому что понравится. Мой спутник потянулся к «Хмурым людям», а я — к «Палате № 6».

А. П. надел пенсне и сел к столу. Лицо его сделалось внимательным, каким он снят на портретах последнего времени. Он спросил наши имена и своим мелким кругловатым почерком напечатал обе книжки, поместив время и место: 97, 16/IV, Мелихово.

Подали лошадь, надо было ехать. А. П. вышел с нами на крыльцо.

— А. П., может быть, в Москве, по пути, завернете и к нам?

— А где вы живете?

А. П. записал наши адреса в книжечку.

— Спасибо. Непременно.

В соседней усадьбе нас приняли очень ласково, и «свиный» сосед дал нам лошадь, запряженную в беговые дрожки.

Антон Павловича я больше не встречал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Александр Иванович Бабухин (1835—1891), профессор медицинского факультета Московского университета по кафедре гистологии.

² Анатолий Александрович Александров (1861—1930), издатель-редактор московского журнала «Русское обозрение» в 1892—1898 гг. и московской газеты «Русское слово» в 1895—1897 гг.

³ Поддельное стихотворение А. В. Кольцова (акrostих) было напечатано в «Русском слове», 1896, № 277, 15 октября.

Ах, зачем же ты

призадумался,

Лес дремучий,

зачем затуманился?

Если холод теперь,

будет снова тепло.

Кто ж горюет о том,

если лето прошло?

Сам я знаю о том,

что уж осень теперь,

А все лета мне жалко,

отвечает мне лес,

Необъятной стеною

стоя предо мной,

Да кудрявой вершиной

покачивая.

Распахнись, развернись,

Оглянись, осмотрись —

Всюду жизнь одинакова

Даст пример нам,

понятный для всякого.

Утро жизни прошло, —

не воротится.

Рок велит покоряться судьбе,

А затем обо всем

в нас спросится,

Как мы жили

в житейской борьбе.

В сноске — примечание редак-

ции: «Печатаемое стихотворение

прислано нам из Воронежа

г-жей Екаториной Михайловной

Алябьевой. Стихотворение это

было написано, как сообщает

г-жа Алябьева для ее бабушки,

муж которой также был прасолом

и хорошо знал Кольцова. Оно

помечено 1840 годом и

найдено г-жей Алябьевой в бумагах ее бабушки».

⁴ Л. Н. Толстой посетил Чехова в клинике проф. Остроумова 28 марта 1897 г. У Толстого в Ясной Поляне Чехов был 8 и 9 августа 1895 г.

⁵ В. Н. Семенович, живший в Васильеве — по пути из Мелихова в Лопасню. Упоминаемая записка, написанная рукой М. П. Чеховой, сохранилась среди писем Чехова Семеновичу.

Публикация и примечания
Н. ГИТОВИЧ